

VII. Аз же, господине, княже, бых яко трава блещеная, растящиа на застѣну, на нюж ни солнце сияеть, ни дождь || идет, тако азъ оусим л. 422 обидим есмь, зане ограждень есмь страхом грозы твоея.

VIII. Протож, господине княже, прошу тебе, не оузри на мя аки влѣк на ягна, но, осподине, оузри на птици небесныя, яко тыи ни сѣють, ни жноут, ни оу житницю свою събирают, но оуповают на милость божию. Тако, осподине, желаю милости твоея, яко елен на источники водныя

IX. Занеж, господине княже, кѣмоу боголюбивое, а мнѣ горе лютое. Кѣмоу Бѣлѣозерь, а мнѣ чрѣмнѣе смол. Кѣмоу Лаче озоро, а мнѣ сидячи на нем плач грѣкыи. Комуу славет Новѣгород, а мнѣ оуглы опадали, зане не процвѣте часть моя.

X. Дроузи же мой ближнии тии отврѣгошяся мене, зане не поставих пред ними трапезы многоразличных брашен. Мнози бо, осподине княже, исъ мною дружатся, погнитающе исъ мною руки оу солило, а при напаста аки врази обрѣтаются и паки погнитающе под||разити под нози л. 422 об. твои. Очима оубо исъ мною плачутся, а сердцем они смиются. Тѣм же не ими другу вѣры, ни надѣися на брата.

XI. Не ильгал бо мнѣ Ростяслав княз: лѣпше бы дии ми смерть, нижли бы Курское княжение. Тако же и моужеви продлѣжень живот въ нищетѣ. Яко же Соломон премудрый говорит: ни богатства ни оубожества, господи, не дай ми! Аще ли боуду богат, то грѣдость въсприиму, аще ли боуду оубог, то помышляю на разбои и на татбу.

XIV. Осподине мой, государу княже, избави мя от нищеты сея, яко срѣну от тенета, яко птенца от клипца, яко оутя от ногтя носимого ястраба, яко овѣца от оустъ илвовых.

XII. Тако и аз вѣпѣю к тобѣ, одрѣжим нищетою: помилоуи мя, сыне великого царя Владимиря, да не въсплачуся рыдая акы Адам рая. Поусти тучю на землю художства моего, всѣ бо притѣкают к тобѣ аки ик затишко.

XIII. Занюж, осподине княже, богат моуж везде || знаем ест и на л. 423 чюжюи странѣ други собѣ имае, а оубогии моуж оу своих ходит незнаем. Богатыи възглаголетъ, то всѣ мльчат, и възнесоут слово его до облак. А оубогии възглаголетъ, то овии на него кликнут. Их же ризы свѣтлы, тѣх и рѣч честна.

XV. Бых, княже, аки дрѣво при пути: мнози бо мимоходящей постѣкают е и на огонь мещут е, тако аз всѣм обидим есмь, зане ограждень есмь страхом грозы твоея, яко плотом тврѣдым.

XVIII. Птица оубо, княже, радуется веснѣ, а младенец матери, а мы веселимся под твоею дрѣжвавою. Весна оукрашает цвѣты землю, а ты вся человекеы милостию своею. Солнце грѣет вес мир, а ты сироты и вдовици от велмож погужаемых.

XX. Но егда веселишися, княже, многыми брашны, а мене оупомяни соух хлѣб ядоуще. Егда, господине, пиеш сладкое питие, а мене оупомяни теплоую воду пиюще, от праха нападающую от мѣста незавѣтрѣна. || Егда л. 423 об. лежиш на мякких постелях под съболими одѣялы, а мене помяни под единым платом лежаща, зимою оумирающа и капля дожда аки стрѣлами и сердце пронизающа.

XXI. Да не буди, княже, рука твоя исъгѣбана на падение оубогим. Ни чашею море исчрѣпати, ни иньшим иманием домоу твоего источити.

L. Яко же бо море наплѣнится, приемля многыи рѣкы, тако и дом твой, зане руци твоя яко облакъ силенъ, изимаа от моря воды, истачая руци неимушцим.

XIX. Господине мой, яви ми зрак лица твоего, яко глас твои сладок, образ твои красен, и соты истачают оустѣѣ твои и послание твое яко рай ис плодом.